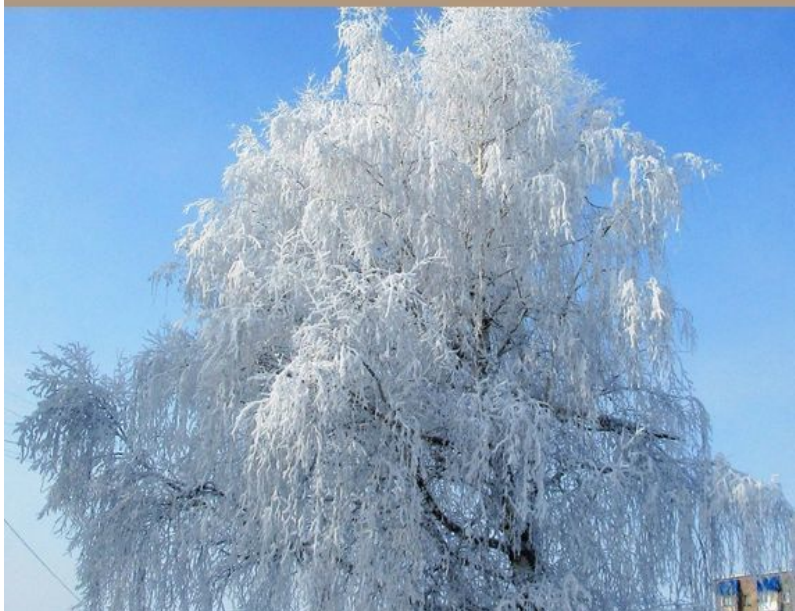


Сергей Гуреев

Мой удивительный февраль. Том 3

Воспоминания души



Сергей Гуреев
Мой удивительный февраль.
Том 3. Воспоминания души

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22816032
ISBN 9785448372209*

Аннотация

Третья книга цикла «Воспоминания души» посвящена прекрасным женщинам, окружающим меня все эти годы, начиная с юных лет и первой влюблённости, а также включает дружеские экспромты и посвящения многим известным поэтам и бардам, моим друзьям, включая тех, кого сегодня уже нет с нами.

Содержание

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!	8
Глава 1. Когда я вижу Вас, мадам	12
Вот и опять один	13
Для тебя	14
«Где ты, моя любимая, как мне тебя найти?..»	15
Сон	17
Писк души	19
Женская доля	21
Про это	22
Про это – 2	24
Красивая	25
Настроение	26
Весенние разгулы	27
Очки	29
Рысак	30
Дуэт стрекоз	32
Внутренний протест	33
Современный телесериал	34
Бенефис	35
Ремонт	36
Женские секреты	37
Сказ про отказ	38

Аффитини	39
Предназначенье	41
Муза	42
Серенада	43
Март плюс мы	47
Всего-то и наели	48
Однорифмовый романс тигрицы	51
«Понятны чувства!..»	54
Одуреть	55
Зачатие по плану	56
Проблема эмансипации	57
Эта женщина опять	58
Откровения замужней женщины	60
Сегодня я дружу с айфоном	62
Я лирики любовной не пишу	63
Слова случаются под утро	65
Портрет любимой женщины	67
Дорогуша	68
«Если я тебе не мил...»	70
Танцует танцовщица вальс «Бостон»	71
Рынок вкусов	73
Весенние кружения	74
Глава 2. Воспоминания души	76
О живущих	77
Виталию Сундакову	77
Сапоги	79

**Мой удивительный
февраль. Том 3
Воспоминания души**

Сергей Гуреев

Рисунок на обложке и все фотографии в книге автора

© Сергей Гуреев, 2017

ISBN 978-5-4483-7220-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Я искренне рад новой встрече с вами. В цикле стихов и песен «Мой удивительный февраль», который впервые выходит сразу в пяти томах, собрано лучшее, что мне удалось написать за более, чем 40 лет трудного, но очень интересного творческого пути. Почему февраль, да еще удивительный? Всё очень просто – я родился в феврале, и он для меня самый лучший, самый трогательный и самый увлекательный месяц в году.

Третья книга цикла «Воспоминания души» посвящена прекрасным женщинам, окружающим меня все эти годы, начиная с юных лет и первой влюблённости, а также включает дружеские экспромты и посвящения многим известным поэтам и бардам, моим друзьям, включая тех, кого сегодня уже нет с нами.

О себе писать всегда не просто. Поэтому предоставлю это право моим друзьям.

«...Как, всё-таки, удивительно и необъяснимо отношение человека к стихам. Ещё в детстве все нормальные люди их недолюбливают, приходят в ужас от поэм и не понимают, для чего в жизни может пригодиться какой-нибудь «ямб» или «хорей»?

Однако с возрастом, нет-нет, да и заглянешь в чей-нибудь зарифмованный томик, а то и сам чего-нибудь этакое

натворишь. Поскольку, почти каждый нормальный, тем более ненормальный человек пробовал как минимум поиграть в «буриме» или с трудом придумать рифму на слово «пакля», то большим уважением и почитанием пользуются люди, у которых *это* получается легче, красивее, точнее, образнее, интереснее, смешнее, остроумнее, актуальнее... короче, получается.

У *Сергея Гуреева это* именно так и получается.

Вы никогда не встречали в его стихах или песнях строчки о себе? Значит, Вы пока ещё не были объектом его посвящений. А это так приятно: всё без яда и злобы – и обидеться хочется, и не на что.

А слабо Вам пытаться в одном темпе с ним что-нибудь сочинять? И не пытайтесь. Иначе Вы очень быстро почувствуете себя творческим импотентом. Он же пишет на любую тему, с любой скоростью и в любых условиях!

Поэтому его стихи обижают. Обижают тем, что ты сам так никогда не напишешь и не скажешь. Обижают какой-то своей недосыгаемостью и непредсказуемостью. Неожиданные рифмы, не стандартные сюжетные повороты с одновременной легкостью сочинения – дар редкий. Дар, так удачно и своевременно данный очень хорошему человеку».

Сергей Кудряшов

Вадим Кусков

«Друзья! Если вместо привычного тёплого гамбургера

Вам в руки случайно попала книга Сергея Гуреева, то не пытайтесь всё сразу запивать пивом или самим что-то в ответ настроичить. Автор, казалось бы, серьезный человек, полдоктора наук, дед семейства, есть, что обдумать, что постирать, а туда же – ухватился за перо и давай рифмованно выражаться. И было бы понятно, когда бы мы все по стихам с ума сходили. А то ведь большинству из нас любовь к поэтическим словесам ещё в глубоком детстве прищемили.

Затрудните себя взглядом на портрет автора. Что мы видим? – нос накладной, аккуратные борода и усы явно приклеены, и только случайно забытые на носу очки выдают в нём недюжинный талант орнитолога, наделённого поэтическим даром.

Вы что сейчас подумали, что наука потеряла, а поэзия приобрела? Ничего подобного! Никто ничего не приобрёл, а потеряли как раз те, кто ещё не читал, не слышал и не привлекался. Чего отвернулись? Это я вам! Вы что, так и будете стоять на обочине или бродить по тёмным, глухим задворкам? Хлебаните из источника, пока он здесь и недорого. Может быть, потом спохватитесь и будете локти друг у друга кусать.

И ещё. Прежде чем изображать из себя умного розовощёкого критика, морщить нос, закатывать глаза и заламывать руки, пойдите вкопайте дерево, квартиру отремонтируйте, сына отшлёпайте, короче – выполните своё жизненное предназначение. А потом сядьте вечером с этой книгой, и оку-

нитесь в мудрую, весёлую, ироничную и неожиданную поэзию, чтобы не засохнуть».

Фёдор Краснояров

От себя лишь добавлю, что для того, чтобы каждый смог выбрать что-то для себя и не листать всё подряд, я разбил все произведения на тематические разделы, а внутри разделов расположил от более ранних, к самым поздним, по сути сегодняшним. Впрочем, если Вы всё-таки осмелитесь прочитать или хотя бы полистать эти книги, то прекрасно во всём разберётесь сами.

Я искренне признателен моим друзьям, сподвижникам, соучастникам многих-многих фестивалей Владимиру Трубину, Тимофею Васильеву и Виктору Коротченко, любезно предоставившим мне часть своих фотографий для оформления этой книги.

Все люди, в общем, как карандаши —
Кто пишет, кто тупит, как будто спьяну.
А чтобы это было от души,
Затачиваться нужно постоянно!

Всегда ваш,
Сергей Гуреев

Глава 1. Когда я вижу Вас, мадам



Вот и опять один

Вот и опять один,
Вот и опять грущу.
Среди небесных льдин
Имя твоё ищу.

Ветер как голос твой,
Звёзды – твои глаза.
И на траве сырой
Утром твоя слеза.

Ночью приходят сны —
Память вечерних грёз,
Где на цветах лесных
Пряди твоих волос.

От твоего костра
Вижу далекий свет.
Солнце взойдёт с утра,
Только тебя здесь нет.

1975

Для тебя

посвящение будущей жене

Для кого на свете ты?
Твои нежные черты
Детство милое хранят —
Для меня.

Для кого твоя печаль?
На губах беды печать,
Как гроза в начале дня —
Для меня.

Для кого весёлый смех?
От назойливых помех
Столь надёжная броня —
Для меня.

Для кого назло ветрам
Ожиданье телеграмм,
Почтальонов всех вина?
Для меня.

Для кого ночной полёт
Рвёт трудяга-самолёт,
Тучи серые кляня?

Для меня.

Для кого изгибы плеч
Приближают радость встреч,
Рюкзаком к себе маня?

Для меня.

Для кого в тиши утра
Блики твоего костра
Гладят доброго коня?
Для меня.

Для кого я всё пишу,
Память снова ворошу,
Мозжечок свой теребя?
Для тебя!

сентябрь 1976

**«Где ты, моя любимая,
как мне тебя найти?..»**

Где ты, моя любимая, как мне тебя найти?
Где та дорога длинная, что на твоём пути?
Где та тропинка узкая, что до тебя ведёт?
Где та берёзка русская, что для тебя растёт?

Снова горят свечи,
Снова я жду встречи,
Снова пустой вечер
Щурится мне назло.
И не каким звуком
Не разогнать скуку.
Кажется в дверь стук, но
Не повезло.



Ночью порой тревожную я сторожу рассвет,
Речку прошу таёжную, мне отыскать твой след.
Ветер – товарищ бешенный, мой почтальон лихой
Ищет в горах заснеженных ласковый голос твой.

К чёрту пошлю город,
Чтобы ночной скорый
Прямо к тебе в горы
Выбрал маршрут любой.
Там, где в глазах небо,
Там, где ещё не был.
Там бы хоть раз мне бы
Вместе с тобой.

Сколько сказать обязан я, в горы не позвонить,
Лишь телеграммой связана тонкая эта нить.
В звёздное небо брошена песня к тебе летит.
Где ты, моя хорошая, как мне тебя найти?
Снова горят свечи,
Снова я жду встречи,
Снова пришёл вечер,
Но без тебя...

июнь 1976—2015

Сон

супруге Ирине

Вчера мне про тебя приснился сон,
Он снова мой попутчик постоянный.
Среди чужих людей,
Среди слепых дождей

Он стал моей молитвой покаянной...

Вчера мне про тебя приснился сон.

Я утром встал и не узнал ребят,

Как будто те же лица, те же взгляды.

Всё те же голоса,

Весёлые глаза

И, право, ничего уже не надо...

Мне просто сон приснился про тебя.

А вечером гитара в унисон

К моей печали тихо подключилась,

И музыка была,

И музыка звала,

И что-то вдруг хорошее случилось...

Мне просто про тебя приснился сон.



1984

Писк души

Как сильно всех сегодня поприжало.
От рынка дыбом волосы встают!
Но этого мужчинам всё же мало,
Мужчины – это те же неформалы,
Им нужен неформально, но уют.

А что сейчас? Ведь темпов не сжижая,
Бросая всех нас в пот то там, то тут,
И женщины по-прежнему рожают,
И цены очень быстро дорожают,
И все вокруг в коммерцию идут!

И каждый день кого-то выбирают,
Но в депутаты больше, не в мужья.
Запоем всё рекламное читают,
Запойных же совсем не почитают,
И руки так и стынут без ружья!

Кого любить? Где Зубры, Фавориты?
В одеждах белых. Вовсе без одежд!
Все трудности застойные забыты,
Все шлюзы рынка заново открыты,
И с ними столько связано надежд.

Всё от Кардена, баксы, «Мерседесы»,
Разнообразье видео-причуд,
Сплошная шоу-бизнеса завеса.
Когда кругом такие интересы,
Чего же ждать ещё каких-то чувств?

Вот иностранцев девочки любили,
Да и сейчас любой круиз открыт.
Что ж раньше нам о том не говорили?
Когда мы знали, сразу б перекрыли
Тот не советский чуждый аппетит.

А нынешние..?. Польза с нас какая?
Что мы достигли к нынешнему дню?
Всё время то инфляцией пугаем,
То каждый раз правительство ругаем,

И всё списать готовы на Чечню.

И все дела по дружбе и по благу.
Не рыцари! Таких уж больше нет!
И получая скромную зарплату,
Да, Скифы! Да, конечно, азиаты,
Затравленные страхом прежних лет.

Вот результат сегодняшних событий,
И я кричу, почти не слыша слов:
Вы нас за дерзость мысли извините,
Но хоть изредка по-прежнему любите
Простых российских скромных мужиков!

март 1988 – март 2000

Женская доля

Общительность – прекрасный нужный дар,
Тем более напором подогретый,
Свободно проникает как радар
В закрытые для многих кабинеты.

Всё ясно! Не прибавить, не отнять —
Для получения важной директивы,
Когда кого-то надо обаять,
У женщины здесь нет альтернативы!

Сполна свои способности раскрыв
И в тесноте столичного начальства,
Почти не уезжает из Москвы,
Скорбя о доме душными ночами.

Хоть скромной быть сейчас – одна беда,
Застенчивость всех женщин украшает.
И кругозор до штата Флоридá
Сегодня очень многое решает.

Я эту тему искренне блюду —
Всех наповал сразить своим познанием
По «инглиш спик, энд хау дую ду»,
Ещё не значит, получить признание.

Когда бы знал несчастный этот век,
Каких людей он не сумел заметить?!
И женщина ведь тоже человек,
Не только секретарша в кабинете.

1994

Про это

Есть у цветов – цветенье,
А у животных – течка.
Можно быть просто тенью,
Лыжей стоять у печки.

И без причины всякой,
А иногда с причиной,
Можно не быть маньяком,
Чтобы побыть мужчиной.

Можно дружить с природой
В частностях или в общем,
Но продолженье рода —
Это закон всеобщий.
Это всегда – «хотенье»,
Будто бы к морю речка,
Раз у цветов – цветенье,
А у животных – течка.

В сорок сильнее, чем в двадцать,
Повоевав с судьбою,
Хочется оставаться
И не всегда с собою.

Чтобы мечтать «про это»,
Пуговики рвать на блузке,
Можно не быть поэтом,
Можно быть просто русским.

Даже когда сомненья,
Даже когда осечка.
Будет ещё цветенье
И, вероятно, течка...

январь 2000

Про это – 2

Есть у цветов – цветенье,
А у животных – стаи.
В общем, про то хотенье
Я повторять не стану.

Знаете, и про это
Я повторять не буду.
Сколько не будь поэтом,
Им не заменишь чуда

Страсти и губ влекущих,
Близостью увлечённых.
Вот у цветов цветущих
Есть для страховки – пчёлы.

А у животных – драки,
Игры, танцы, поклоны...
Лишь у людей все ...просто
А в перспективе – клоны.

2001

Красивая

Какая ты красивая,
Причёска модно сивая.
Всегда чуть-чуть взъерошена,
Люблю тебя, хорошая.

А ноженьки, а талия,
Хоть не зовут Наталией.
Принцесса на горошине,
Ты ешь, моя хорошая.

Живём экспериментами
С родными президентами.
Программой огорошен я,
Читай, моя хорошая.

Всё выборы, да выборы
От Колымы до Выборга.
Бумажку в урну брошу я,
Ты спи, моя хорошая.

Пока такое «деется»,
Не на кого надеяться.
Кредиты заморожены,
Пойми, моя хорошая.

Ты кроткая, ты нежная
И в верности прилежная.
Ни «в жисть» тебя не брошу я,

Ты верь, моя хорошая.



За взгляд твой понимающий
Купил бы я, товарищ мой,
Всё «Педди Гри», да грошей нет,
Прости, моя хорошая.

Зову тебя бедняжкой,
Останешься дворняжкой.
На нашу жизнь истощную
Ты лай, моя хорошая!

май 2001

Настроение

Какой настрой, мотив и чувства тоже,
Как будто с целым миром я знаком.

Открыто улыбаюсь всем прохожим
И выгляжу, конечно, дураком.

Желанье есть, и пять минут до взлёта.
Все от винта! Уже хочу летать!
И сколько нужно грохнуть самолётов,
Чтоб ввысь взлететь, а не икру метать!

И просыпаться вовремя, и лично.
И чувствовать себя на миллион!
А к ночи в настроении отличном
Она б меня ждала, (а может он...).

декабрь 2003

Весенние разгулы

Мужчине что всего дороже,
Что подвиг для него, не меньше?
Ответ один – с влюблённой рожей
Потусоваться среди женщин.



Процесс, приятный изначально,
Потом устало напряжённый,
Поскольку, кроме всех случайных,
Ещё подруги есть и жёны.

А если вспомнить про работу,
Где женщин больше многократно,
То всё, что поутру охота,
В испуге прячется обратно.

Тут не до песен, не до неги,
Неважно, трезвый или пьяный.
С ума свихнулся бы Онегин
Писать ответ пяти Татьянам.

А Ленский, истекая кровью,
Запутался бы, в самом деле:

Ведь Оли три, и все с любовью!
За что же драться на дуэли?

Все Лены, Светы и Наташи,
Ларисы, Риты, Кати, Нины —
Как бесконечны дамы наши,
И как конечны мы, мужчины.

Но отказаться нам негоже
От этой дивной, чудной роли.
Желаем Вам! И дай Вам боже!
Мы любим Вас, чего же боле?

8 марта 2002

Очки

близорукость – не беда

Гулял по улице и вдруг
Знакомый взгляд скользнул, встревожил.
Кто это? Кто-то из подруг?
Нет, память подсказать не может.

Я устремился ей вослед
В осаде бесконечных улиц.
Страдал, горел, почти ослеп,
Пока она не оглянулась...

Ну, как же так? Опять обман?
Неужто, что-нибудь в природе?
Всё проще – сам очки в карман,
Вот близорукость и подводит.

Постойте! В этом весь кураж —
Размытый мир, слегка нетрезвый,
И милый образ, как мираж,
Не резкий, но не бесполезный?

Я безнадежно Вас ищу,
Я весь раскрыт как в день прощённый,
И близоруких глаз прищур
Для Вас такой незащищённый.

Сквозь диоптрийные очки
Лишь ярче высветишь изъяны.
Без них всё здорово почти,
Как будто сам немножко пьяный.

12 апреля 2003

Рысак

о мужском достоинстве

Недавно видел рысака

Элитной английской породы!
Вот это – красота природы!
Вот это счастье для народа,
Особенно для русака!

Мне довелось в себе открыть
Большое, гордое, мужское,
Казалось бы – совсем простое,
Когда узнал я, сколько стоит,
Чтобы кобылу им покрыть.

Потом услышал разговор:

- А что у нас? Какая такса?
- Да им не снилось столько «баксов».
- Да все кобылы – просто плаксы.
- Кто не рысак? Давай на спор!

Вот так всегда – то блажь, то блуд,
По пять минут, почти бесплатно.
Хотя, конечно же, приятно.
Но чтобы так! Коню понятно —
И за ночь столько не берут!

октябрь 2003

Дуэт стрекоз



Какой, блин, секс я видел на поляне:
Средь бела дня, прилюдно, под шатёр
Влетела пара, даже не по пьяне,
И Ирка чуть не прыгнула в костёр.

А Вовка рот открыл от этой прозы,
Я сам сдержатъ фантазий не могу —
Вот так бы нам, как этим двум стрекозам,
Парить в оргазме, скрученным в дугу.

шоль 2003

Внутренний протест от «подлежащих»

Ищу себе все время *приключения*,
Поскольку не могу без *привлечения*.
И никогда не думал априори я,
Что есть на это общая *теория*.

Уж сколько раз по жизни зарекаюсь я,
Но всё равно зачем-то увлекаюсь я,
И, несмотря на навыки и *доводы*,
Влюбляюсь страстно по любому *поводу*.

Нет, надо научиться мне *терпению*,
Не доходить до белого *кипения*,
Когда я дома или на *свидании*
Всю ночь один страдаю в *ожидании*.

Нет. Не хочу я сам без *понукания*
Всё время приобщаться к *привыканию*,
Поскольку секс и страсти с *придыханием*
Тенденцию имеют к *затуханию*.

Придёшь с работы *сильно уважаемый*,
А здесь опять сплошное *недержание*.
И, несмотря на статусы и *звания*,

Претензии и разочарования.

Нет. Мне не нужно, чтоб в краю берёзовом
Всё было в чёрном цвете, а не розовом.

Нет. Не хочу иметь такие *знания*,

И, боже упаси, от «*опознания*».

ноябрь 2003

Современный телесериал

Всё было очень чувственно и мило,

Я слушал и скупые слёзы лил.

О боже, как она его любила!

О господи, как он её любил!

Она своих коров любя доила,

Всех коз и птицу, не жалея сил.

О боже, как она его любила!

О господи, как он её любил!

Когда ж ему удача подвалила,

Он взял и сел, и даже изменил.

О боже, как она его любила!

О господи, как он её любил!

С годами это чувство не остыло,

Уже не важно, пил или не пил.

О боже, а она его... убила!

О господи, и он её убил!

май 2003

Бенефис Л. Смирновой

Сколько лет? Тут вопрос не уместен,
Возраст женщины, как за кулисой,
Не заметен, почти не известен,
Юбилей заменён бенефисом.

Бенефис – это праздник, не дата,
Он души, а не возраста вестник.
Да, мы были иными когда-то,
А теперь больше шутки, да песни.

Ну и что? Полистай «Кама Сутру»,
Это всё неизбывно и вечно.
Да, сегодня, пожалуй, не утро.
Но ещё, несомненно, не вечер.

Впереди столько счастья, ей богу,
В состоянии чуть ироничном.
Бенефис – это, в общем, о многом,
И, конечно, немного о личном.

март 2004

РЕМОНТ

быт – всему помеха

Когда на вас ремонт напал,
И вы в азарте, сами, двое
Наклеили, а он упал,
То может дело не в обоях?

Как лучше, мастеру подстать,
Намазать, чтобы прилипали?
Уже пора с постели встать,
А тут обои, что упали.

Как, не ломая лишних дров,
Исполнить действие любое?
Опасна, знаете любовь —
Ты к ней, а тут лежат обои.

Что делать? В ЖЭК или в запой?
Поможет опыт вечный, старый:
Пока ты сам ещё слепой,
То лишь с глухой составишь пару.

Неси же на своих плечах,

Тащи её всё выше-выше,
А то отпустишь невзначай,
Она и навернётся с крыши.

Ремонт! Когда азарт угас,
Он сблизил вновь меня с тобою.
И навсегда скрепили нас
Опять упавшие обои!

2004

Женские секреты

Когда ребёнок вырастает,
То молока уже не нужно.
Как наши женщины страдают,
Всё время убеждая мужа.
То жёстко давят, мягко стелют,
Находят разные причины.
То шантажируют постелью,
Срывая разум у мужчины.

И ловко пользуясь моментом,
Спокойно, с тактом и со вкусом
Слегка покажут «аргументы»,
И он – то в магазин, то в «мусор».
Но могут действовать и силой,
Причём без крика и без «мата».

«Не захотел? Не понял, милый?»,
И двинут дулом автомата.

А если и рука под свитер,
А это, знаете, искусство,
То он как паж при царской свите —
Вот вам и результат, и чувства!

март 2004

Сказ про отказ советы из женского опыта

Как относиться правильно к отказам?
Что сложного? Запоминай, давай:
Уходит – пусть! Раз не сумел ни разу,
Мужчина – это точно как трамвай.



Допустим, его жалко, хоть немножко,
То тоже очень просто. Мон а ми!
Ну, пусть себе сажает, хоть картошку,
А ты её попробуй, отними.

А если ты ему всё время рада,
С желаньем не нарваться на отказ,
То сексом заниматься тоже надо,
И не жалеть об этом каждый раз.

Ещё один есть способ – специальный,
Он для карьеры выгодный такой:
Начальник – он партнер потенциальный,
Ну не партнер, так спонсор, хоть какой.

Теперь понятно, из каких причин
На свете женщин больше, чем мужчин:
Одних всё время кто-нибудь сажает,
Другие, как трамваи, уезжают.

2004

Аффитини

ИЛИ ЭМОЦИИ В ОТНОШЕНИЯХ

Когда пустое помещение,
Кому вниманье подарить?
Не получается общения,
И даже не поговорить.

Ты вспомни, как уроки школьника,
Среди известных теорем
Нам не прожить без треугольника —
Аффинити! И нет проблем!

Пусть в «макси» или даже в «мини» те,
Толпа всегда поражена!
Всё очень просто – есть аффинити,
А это больше, чем жена!

Не опускайся до банальности,
Читай стихи, а если уж
Опять захочется реальности,
Аффинити – не только муж!

Не будь бараном на закляние.
Аффинити – в урочный час!
И поднимается желание
У всех, кто привлекает нас!

2005

Предназначение

Всегда. Во сне и наяву,
Чтоб на отказы не нарваться,
По всем законам рандеву
Не забывайте улыбаться!

И посмотрев глаза в глаза,
И выбрав для объятий пару,
Дождитесь, заблестит слеза —
Ну, здравствуй, друг! Какой ты Старый!



Какой привычный моветон,
Такая, знаете, столичность,
Приятный флирт, весёлый тон,
Вы для неё, конечно, личность.
А если не попали в такт,

Ну, не моя – ни глаз, ни роста,
Вы зафиксируйте контакт,
Кто говорил, что будет просто?

Чего же больше выбирать,
Когда присутствует влечение?
От этой страсти умирать
У всех одно предназначенье.
От нецелованных подруг,
От этих губ не убежать нам.
Я обожаю этот круг,
Конечно, не рукопожатьем.

2005

Муза

Когда пустое помещение,
Кому вниманье подарить?
А очень хочется общения,
Как минимум, поговорить.

И вот она пришла, желанная,
Сама себе поражена!
К ней с рифмой, даже бесталанные,
Ведь это больше, чем жена!

Поймав взаимопонимание,

Себя считая мужиком
И сокращая расстояние,
Не наедайся чесноком.

Лови флюиды и томление,
Общаясь парюю к тому ж...
Но как по щучьему велению,
Пропало всё – вернулся муж!

И потерялось вдохновение,
О вновь повисли удила:
Припёрлась Муза на мгновение,
Сожрала тортик... И ушла!

2006

Серенада

Я после дня рожденья, с вечеринки,
Не помню, из кафе иль от Маринки,
Весь без цветов, и даже без дрескода
Ломился к ней в подъезд, не зная кода.

Да что ж ты двери не откроешь, дура?
Прими ж к себе скорее трубадура!
А если ты по-прежнему упряма,
То буду петь я под балконом прямо!

И я решил исполнить серенаду,
Я твёрдо верил, что оно ей надо!
Как Дон Хуан влюблённый, но не юный,
Я пятернёй слегка провёл по струнам.

И тонкий гриф в сердцах зажав ладонью,
Воскликнул я в ночи – Да, где ж Вы, донья?
Откликнитесь же на призывы дона,
Хоть помашите туфелькой с балкона.

Аккорды я искал по переменке,
Послушайте, как радуют «фламенки»,
Как греют «басановы» мои раны,
Хоть я и не владею иностранным!

Проникнитесь же чарами искуйства,
Услышьте все страдания и чуйства,
Представьте, что для Вас пою я гаммы
В Севилье или где-нибудь в Бергамо.

О, Донна! О, дуэнья! О, сеньора!
Зачем звонить товарищу майору?
Пускай он честно борется с врагами,
Чтоб бедный дон не обрастал рогами.

Давайте перейдём уже к беседе,
Смотрите, в окна вылезли соседи.
Им ночью счастья большего не надо,
Чтоб слушать нашу с вами серенаду.

А за углом, в поддержку и в награду,
Мужик горланил про «мою Гренаду»!
Мы вместе с ним пропели каждой даме,
Чтоб поняли все донны – автор с нами.

В три голоса, не помню, кто был третий,
Мы продолжали серенады эти.
И вот награда: – На! Держи, скотина!
С балкона к нам упал чужой ботинок.

Он чуть не долетел до инструмента.
Его я посчитал аплодисментом,
Я понял, что мы в песне не слажали,
И крикнул им – Мужчины, продолжаем!

Мужик с Гренадой – тот не удивился,
Надев ботинок, в общем, удалился.
Я по его походке понял скоро —
Похож был на товарища майора.

Прости, Серёга, нас осталось двое.
Прислушался, да нет, никто не воет.
Пустынно как-то стало, тихо, голо,
Как видно третьим внутреньей был голос.

И в той ночи, не на кого не глядя,
С душой читал стихи я донне Наде.
И кто-то даже выглянул из спальни,

Ему не спится тоже без Испании.

Я с ним ещё чуть-чуть посеренадил,
И Наденьки и всех дуэний ради,
Отбросив все гитарные пианы,
Орал, о чём страдают Дон Хуаны!

Ямщик, ты не гони своих лошадок,
В глухой степи и доньев нам не надо.
Всем донам нужно чтобы, эх, деревня,
Шумел камыш и гнулись деревья.

Все доны, оборвав в округе розы,
Поют, чтоб не морозили морозы,
Поют все доны с детства о бродяге,
Который шёл к Байкалу из Малаги.



А утром понял – с донной бес попутал,
Не только песню, адрес перепутал,
Я испытал весь стыд перед законом,
Когда проснулся под чужим балконом.

Ох, эти мне ночные перспективы,
Не помогли испанские мотивы,
Не смог я этих донней взять измором,
Пойду попеть, ...к товарищу майору.

2009

Март плюс мы

*Средь весенней кутерьмы,
Что нам тест? Давай любой:
Мы плюс март ли, март плюс мы,
Всё равно одна любовь!*

Если март в права вступает
С морем страсти и цветов,
Значит, снова наступает
Время мартовских котов!

Просто некуда деваться,
Мы опять лежим без сна.

За окошком – минус двадцать,
А по графику – весна!

На свидание с любимой
Так спешил, что мог сгореть.
А удачно или мимо?..
Как на это посмотреть...

март 2010

Всего-то и наели или песня о неразделенной мужицкой любви

В промозглом и сером апреле
Стихи мои как-то сопрели.
Добавить бы в них акварели,
Чтоб строки от красок горели.

Чтоб в этой весенней капели,
Совсем как в крещенской купели,
Не только бы пили и ели
Слова с окончанием «ели».

И вспомнив лохматые ели,
Что в вечно зелёной шинели,
Мы запахом этим болели,

Почти как от пятой «Шанели».

И запах держа на прицеле,
Сумели б добраться до цели.
Легко одолели все мели,
Пока эти ели шумели.

Но в свете дождливой недели
Все постные лица надели,
И краски опять похудели,
Как нитки в старинной кудели.

И тучи над нами балдели,
И галки трусливо галдели.
И мысли опять поредели,
О чём мы так страстно радели.

Что ж наши желанья, ужели,
Скромней Хохломы или Гжели,
Чтоб даже простые Емели
Таковую б возможность имели,

Испробовав мёду, и хмеля,
С букетом прекрасных камелий,
Набив, как обычно, кошели
Для Эли, Мишели, Рошели?

Чтоб с грацией дикой газели
На нас благосклонно глазели

Такие мамзели, Жизели,
Чтоб мы от восторга шизели.



И бледностью нежной синели,
И острой как хмели-сунели,
И в сладостных грёзах, во сне ли
Стыдливо и мило краснели.

Эх, если б до них долетели
Те рифмы, что страстно хотели.
Ведь, если и в мае метели,
То чем ещё думать о теле?

Эх, если б от этой пастели
Добраться суметь до постели,
Мы много чего бы сумели,
Но кончились рифмы на «ели».

И снова в промозглом апреле
Затихли и звуки и трели,
И страшно косматые ели
На нас сиротливо смотрели.

И слёзы сдержав еле-еле,
Мужчины для встречи созрели
И снова и пили, и пели,
Раз кончились рифмы на «ели».

Да что нам грустить, в самом деле,
Что кончились рифмы на «еле»?
Ведь даже и в жарком июле
Кончаются рифмы на «...ули».

И выпив по парочке стопок,
Придумали рифму на «...опа»
И грянули песню лихую,
Где не было рифмы совсем!

апрель 2010

Однорифмовый романс тигрицы или песня о мечтах и неразделённой женской любви в домашних условиях

Мне, конечно, приятно, тигрице,

Что мужчина, успевший побриться,
Насмотревшись на милые лица,
Всё пытался глаголом излиться.

Так накрашу погуще ресницы,
И слегка обтянув ягодицы,
Отложу я вязанье и спицы,
Ради страсти с шампанским и пиццы!

Как в романе с простою девицей,
Он повёз ее в Прагу и в Ниццу.
А в орешнике плачут синицы,
Проводив соловья за границу.

В общем, сколько верёвке не виться,
Но в итоге на пятой странице —
И шикарная светская львица
Отдалась, не успев удивиться.

Только в жизни с храпящим тупицей,
Что на всё в этой части скупится,
Даже печка не хочет топиться,
И сервиз наш успел облупиться.

А желание так накопится,
Что опять мне ночами не спится.
Остаётся пойти утопиться,
Как сказал академик Капица.

Неужели ж мне не с кем туситься,
Может быть на фуршет напроситься,
Чтобы тигр, увидев тигрицу,

Захотел на неё покуситься?

Чтобы в вальсе под смех проноситься,
И на поле, где рожь колосится,
Вся одежда из шёлка и ситца
С ним под вечер не стала носиться!



Чтоб летать как вселенной частица,
И к утру в третий раз причаститься.
А потом, даже если поститься,
Ниже плинтуса не опуститься.

Чтоб однажды на озере Рица,
Где растут ананас и корица,
Он любил бы меня как царицу
И вообще не умел материться.

А у нас, как поймают жар-птицу,
Так на кухне она прокоптится,
И козёл, перебрав из копытца,
Всё долдонит про лавку и «цыца».

И собрав огурцов из теплицы,

Рассовав червяков и жерлицы,
На рыбалку с друзьями умчится,
Водку жрать и на ветер мочиться!

А потом – не стоять, не садиться,
И на дело уже не годится.
Тут, конечно, не повод судиться,
Только с кем же, скажите, водиться?
 Чтобы снова в объятиях биться
 И, наверное, даже влюбиться...
 Значит, надо мне поторопиться,
 Пока он не успеет напиться.

2010

«Понятны чувства!...»

Понятны чувства!
И в словах
звучит, казалось бы, простое...
Мужчина же,
увы и ах...
Без женщины
ни что не стоит.

Пред кем излиться за любовь?
Устроить страсти
и причуды?

Чтоб подтверждалось вновь и вновь:
О, Женщина —
Вот это Чудо!

июнь 2011

Одуреть

Всё своё оберегая,
И без всяких процедур —
Дуры дураков ругают,
Дурни дуются на дур.

Хоть и в партии единой,
Хоть с мангалом у реки,
Приглядишься – всё едино,
Дурочки и дураки!

Так всегда у нас в России,
Раньше было, будет впредь,
Чтобы это всё осилить,
Нужно точно – одуреть!

Словно молоко парное
С детства вьелось на года.
В общем, если что дурное —
Это точно ерунда!

Зачатие по плану

Как деликатно это всё начать нам,
Ну, чтоб успешно справиться с зачатием?
И хоть здоровье слабое, обещано,
Что будем мы заботиться о женщинах.

Зачем тогда все заморочки эти,
Что будем мы беременность планировать?
Ещё чего придумали? – Клонировать!
Задумайтесь о не рождённых детях.

Хотите? Ну, тогда ловлю на слове я,
Создайте для зачатия условия —
Снижайте вес, боритесь с ожирением.
И срочно откажитесь от курения.

От алкоголя, даже от наркотиков,
Иначе не поможет и эротика.
Иначе не получится ни разу
Попасть на лютеиновую фазу!

А если не исправить положения,
То, несмотря на разные движения,
Навечно сгинет, как в палеозое

Единственный, один, который «...зоид»!

Все яйцеклетки, божие творения,
Завянут в миг без оплодотворения.
Так, помните, что мы всегда в ответе
За дни, когда планируются дети!

2012



Проблема эмансипации

Когда в глазах рябит от эстрогена,
Сплошные Жанны Арки за рулём,
Где мужики? Как вырваться из плена,
Чтоб рыцарь стал Артуром, королём?

Как в том процессе лично окопаться

И не терять свой джентльменский настрой?
Как не страдать от всех эмансипаций,
Не допуская, впрочем, домострой?

Контроль за всем! Без всяких охов-ахов,
Определись, кем в жизни хочешь стать.
Пусть даже и на лицах у казахов,
Ты ничего не сможешь прочитать.

Есть у мужчин особая программа,
Понять когда и что кому давать.
Не для того мы выбрались из ямы,
Чтоб след чужих сандалий целовать!

Черногория, 2012

Эта женщина опять

*Что любовь? Парит высоко,
От смущенья рдевшее,
Потому и одиноко
Сердце улетевшее...*

Эта женщина опять
Вспоминается, поскольку
Есть понятная причина
Под названием «Любовь».

Сорок или двадцать пять?
Остается верить только,
Что какой-нибудь мужчина
Про неё напишет вновь.



И как сладостные сны
Зарождаются сонеты,
Воспевая совершенство,
Будоражащие кровь.

В ожидании весны

Нас опять накроет это
Состояние блаженства
Под названием «Любовь».

2012

Откровения замужней женщины

Я помню всё и, в общем, без восторга:
Я с детства – дочь директора промторга.
Но папа, в смысле личного посла,
Брат – это гордость! Я же так, весёлая.

Ну, институт, романтика, картошка.
И увлекалась! И в замуж, как Тотошка.
Не в смысле, с целью жизни окупания,
А просто так, до кучи, за компанию.

Но муж – он тоже со своей меркой,
И бабушка уже пенсионерка,
И жизнь поблекла в розовом тумане:
Всё есть, но только не в моём кармане.

А без гроша, вот суть эксперимента,
Не будешь ты ни модницей, ни кем-то.
Тут можно выть, кидаться и орать,
Когда живёшь так, просто «За пожарть»!

Ещё была – учитель физкультуры,
Без перспективы, лишь хомут, да дышло.
И чтоб не брать и не давать натурой,
Со спортом завязав, на рынок вышла!

И там, то недостача, то подставы,
И к вечеру скрипящие суставы,
И без зубов, с улыбкою – засада.
И как отыщешь мужа без фасада?

Другой пример – она была бодра,
Но родилась-то с вывихом бедра.
Короче, раз была забыта богом,
Решила стать как папа – педагогом.

Не вышло. И куда бежать вприпрыжку?
Как в банке, сверху опустили крышку.
Потом хозяйство – куры и коровы,
И главное, чтоб все были здоровы!

На голове не локоны, а космы,
И муж всё время в выпившем оскале.
И если женщин не пускают в космос,
Хотя бы замуж правильно пускали.

Всё поменять – есть веская причина,
Не просто что-то новое надеть,
А чтобы смог поправиться мужчина,
А баба, ну, понятно, похудеть.

Нужна совсем не малая отвага,
Свои ошибки в жизни искупать,
И кетчуп с туалетною бумагой
В семью одновременно покупать!

Черногория, 2012

Сегодня я дружу с айфоном

Сегодня я вполне дружу с Айфоном,
А раньше-то, не видела ни зги.
И номера всех нужных телефонов
Писала я не в книжку, а в мозги!

И вы свои мозги натренируйте,
Усилий и эмоций не тая.
И эти «лайки» всем вокруг даруйте,
И станете счастливыми! Как я!

И в зеркало, слегка раздвинув губы,
Мне так приятно каждый день смотреть:
«Ах, отчего же так белеют зубы?!
Ах, где ж смогла так кожа загореть?!»

2012

Я лирики любовной не пишу о любви к литературе

Я лирики любовной не пишу...
И кто-то даже скажет – это старость.
Но сил во мне достаточно осталось,
Я просто этим в строчках не грешу...

Я лирики любовной не пишу...
Вопрос настолько личный и интимный,
Что все друзья, хотим мы, не хотим мы,
Прочтут, и по углам «шушу-шушу»...

Я лирики любовной не пишу...
«Где ты? Зачем ушла? Я так страдаю!
Я без тебя скучаю, пропадаю,
Курить мне стало не с кем анашу...»

Я лирики любовной не пишу...
«Где ты? Я так ждала! О, мой любимый.
Хоть все звонки не в дверь мою, а мимо,
А даже мусор твой не выношу...».

Я лирики любовной не пишу...
«О, эти ножки, руки, груди, плечи!
Я каждый раз, как вспомню наши встречи,

Опять пылаю и к тебе спешу...»



Я лирики любовной не пишу...
«О, твой кадык! О крупный подбородок!
И у меня, как будто, снова роды,
Когда тебя за ухо укушу...»

Хоть лирики любовной не пишу,
В любви признаюсь, но не этой дуре,
А вот к природе, и к литературе,
И даже к моему карандашу.

Его-то я как раз люблю кусать,
Когда процесс идет, от рифмы к рифме!
И каждый раз в сердцах ломаю грифель,
Чтоб лирики любовной не писать...

29 декабря 2013

Слова случаются под утро

Слова случаются под утро,
Когда уставший город спит.
Свербит назойливо и муторно
В душе разбуженный пиит.
И потревоженные шорохи
Блуждают в зыбкой тишине.
Но! Круто выпившие олухи
На весь подъезд мешают мне...

Слова случаются под утро,
Стремясь к прекрасному стиху.
Пока ребёнок лет полутора
Орёт в квартире наверху.
Как видно, на его родителей
Немая оторопь нашла,
И я лежу безмолвным зрителем —
Сегодня муза не пришла...

Слова случаются под утро,

Стремясь воспеть тебя одну.
А где-то там за дальним хутором
Собака воеет на луну.
Ей не понять укоры совести,
Пред ней лишь жёлтая луна!
Как будто нет на свете повести,
Сто раз печальней, чем она...



Слова случаются под утро,
Как струны ржавые звенят.
А ты опять всё перепутала
И не дослушала меня.
Я лишь хотел, стихи коверкая,
Перед тобой бутон пустить,
С одной единственной проверкою —
Сорвёшь?! Или ещё цвести?

Слова случаются под утро,
Летят, как мухи, на сусло.
Хотел на хлеб намазать «бутера»,
А тут уже и рассвело...

2014

Портрет любимой женщины

Да где ж ещё эмоций тех найдёшь,
Чтобы со сцены не попсу, не марши,
А «Всякий джаз» любила молодёжь,
Объединившись с теми, кто постарше?

Печаль и радость льются в микрофон,
Слова плывут размеренно, не всеу,
И клавиши сменяя, саксофон
Портрет любимой женщины рисует.

Разбег ударных обозначил ритм,
Возник тромбон легко, а с ним на пару
Раскрывшись вся, и плачет, и горит
Сама душа страдающей гитары.
И звуки повествуют сквозь века
О сути человеческой природы.
Одно лишь жаль, не зная языка,
Довольствуешься кратким переводом.

Какую всё же страсть рождает джаз,
Подарком для любимых изначально.
Но почему в итоге, всякий раз
Сердца разбиты и финал печальный?

2015

Дорогуша

А давай, мы с тобой на «ты», дорогуша,
Всё же лучше сжигать мосты, а не души.
Только губы твои сухи, не пускают,
Так зачем же тогда грехи отпускают?

Слушай, не будь... Не буду.
Лучше забудь... Забуду.
Уж как-нибудь... Да ладно, переживём.
И не скучай... Скучаю.
И не встречай... Встречаю...
Я только на чай, мы просто, так, попоём.

Ты мобильную связь включи, дорогуша,
Я звонком твой покой в ночи не нарушу.
Просто глупо – один сидишь на балконе,
Так зачем же тогда молчишь в телефоне?

Слушай, оставь... Оставлю.

Только представь... Представлю.
И не подставь... Да ладно, переживём.
В общем, бывай... Бываю.
И не кивай... Киваю.
А ты подпевай, мы просто, так, попоём.

Вот бы повод какой найти, дорогуша,
Слушай, часикам к девяти там на Груше.
Помнишь, звёзды, река, Пегас струны греет,
Так зачем же опять без нас вечерет?

Ладно, слетай... Слетаю.
Но не витай... Витаю.
И не болтай... Да ладно, переживём.
Тачку поймай... Поймаю.
И не снимай... Снимаю.
Это же май, мы просто, так, попоём.

Так давай же с тобой на «ты», дорогуша.
Эти радостные мечты лечат души.
Если песни подругу не выбирают,
Так зачем же тогда гитары играют?



Да, не жалея!.. Жалею.
Да, не болей!.. Болею.
Будь же смелей!.. Да ладно, переживём.
Только не стань... Не стану.
Лучше достань... Достану
Строчки с листа, и вместе мы попоём.

2015

«Если я тебе не мил...»

Если я тебе не мил,
Знаешь?
– Потерплю
Если сам не полюбил,
Значит полюблю.

Если снова оплошал,
Веришь?
– Не назло.
А откликнется душа,
Значит повезло.

2015

Танцует танцовщица вальс «Бостон»

Танцует танцовщица вальс «Бостон».
Давно пора не думать о пустом,
Пожить без этой грусти хоть два дня.
Прошу – О, боль моя, покинь меня.

Покинь меня, как темнота с утра,
И не крадись по жилам осторожно.
Возможно, в жизни всё ещё возможно,
Когда наступит завтра из вчера.

Из клетки птицу в небо отпущу,
Других прощая, и себя прощу.
Уходит боль, и возникает вновь
Уверенность, что родилась любовь.

С надеждой рухну в поле леденцов,
Под звуки зазывающей свирели,

Где краски чуть размытой акварели,
Мне нарисуют милое лицо.

И надышавшись, попрошу у Бога —
Не оставляй ни сирых, ни убогих,
Не зачерняй невысохшие краски,
Позволь опять свои придумать сказки.

Склонившись над мелованным листом,
С тобою вместе рисуем кошку...
И видно из открытого окошка,
Танцует танцовщица вальс «Бостон».

24.11.2016



Рынок вкусов

Наталье Решетниковой

Вкусы диктует мода,
А не семья и школа.
Вот и в любви свобода,
Вплоть до замены пола.

В замять ушли простушки,
С ними и скромность вместе.
И на показ «татушки»,
Даже в интимном месте.

Даже импланты любви.
Путь к этой моде труден,
Чтоб с силиконом губы,
Чтоб с силиконом груди.

Как же не уберечься —
Рынок забав и тела!
То ли ему развлечься,
То ли она хотела?

Рынок диктует моду,
Стиль заменив гламуром.
Всякой тусне в угоду,

Стрелы плюют амуры.

Мне ж в этом модном рынке,
Хоть до любви голодный,
Хочется по старинке,
Видно я старомодный.

декабрь 2016

Весенние кружения

Весенние кружения,
И всем опять неймётся.
А тут стихосложения
Добавили эмоций.
Не зная поражения,
Не суетись напрасно
На поприще служения
Всем женщинам прекрасным!

Швыряюсь комплиментами,
Везде ищу приметы.
И, может быть, моментами
Дождусь её ответа.
При полном погружении
Бычки бросаю в урны,
И даже выражения
Весной литературны.

2016



Глава 2. Воспоминания души



Когда саднит усталая душа
В плену былых сомнений и стенаний,
Я снова полистаю не спеша
Страницы радостных воспоминаний.

И пусть давно прошедшие года
Засохли, как немытая посуда,
Но для меня останутся всегда
Слова про тех, кого любил и буду.

О живущих

Виталию Сундакову

первому
путешественнику России

профессиональному

Ох, где были мы сегодня,
Сбросив тяжкие оковы.
С электрички прямо в Сходню
На фазенду Сундаковых.

Как зашли, так сразу, братцы,
Нет, не удержусь от крика:
Тут малайцы, там канадцы,
Ну, почти Пуэрто Рико!

Как основы мироздания,
Не слышали раньше, чё ли?
Мексиканские преданья,
Ну, сплошные «уичёли».

В созерцанье и в отваге,
Не успеешь оглядеться,
Толи духи, толи маги!
Мать моя, опять индейцы!

С сильной верой, с липким потом,
Позабыв про шприц и клизму,
Мелко бисерным койотом
Я ищу свою харизму.

Стиснув зубы, с тихим воем,
Изменив своим желаньям,
Просто вынужден освоить
Эту «Школу выживания».

Где-то лучше, где-то хуже
По рассказам Сундакова,
Я как будто съел на ужин
Супчик папоротниковый.

Проколов и нос, и ушки
В тишине под тополями,
Я представил на подушке
Эту миску с трюфелями.

В общем, поплутав по свету,
Опрокинув по граммულке,
Понял я, что в мире нету
Места лучше Акапульки!

Скоро в шортах, майке, кедах,
От сомнений обессилив,
Я совсем туда уеду,

Чтобы думать о России.

Москва – Томск 2001

Сапоги

Фёдору Красноярову

На разных встречах, юбилеях и тусовках
Он непременно одинаково одет.
Ступает гордо в замечательных кроссовках,
Ну, не поручик, так, как минимум, кадет.

Он пишет рифмы, как другие водолеи,
Сполна вобрав в себя способности богов,
Но по ночам, поверьте, искренне болеет,
Когда жена грустит без новых «сапогов».

Он на «шестёрке» очень редко выезжает,
Привыкнув с детства и пешком, и босиком.
И ненавязчиво не очень уважает
Всех тех, кто ходит франтом или босяком.
Он любит воду лить, почти, как водолеи,
На днях рождения вкушая пироги.
И так застенчиво краснеет и бледнеет,
Когда с женою покупает сапоги.

Мороз трескучий, белый снег, уже не лето,

Но экономя и резину, и бензин,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.